

Татяна Воронина

Портрет на футболке

```
(SPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH5,0,0), // S_PUNCH4
(SPR_PUNG,1,5,(A_ReFire),S_PUNCH,0,0), // S_PUNCH5 // do things to change the game state
(SPR_PISG,0,1,(A_WeaponReady),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL while (gameaction != ga_nothing)
(SPR_PISG,0,1,(A_Lower),S_PISTOLDOWN,0,0), // S_PISTOLDOWN
(SPR_PISG,0,1,(A_Raise),S_PISTOLUP,0,0), // S_PISTOLUP switch (gameaction)
(SPR_PISG,0,4,(NULL),S_PISTOL2,0,0), // S_PISTOL1 {
(SPR_PISG,1,6,(A_FirePistol),S_PISTOL3,0,0), // S_PISTOL2 case ga_leadlevel:
(SPR_PISG,2,4,(NULL),S_PISTOL4,0,0), // S_PISTOL3 G_DeLoadLevel ();
(SPR_PISG,1,5,(A_ReFire),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL4 break;
(SPR_PISG,32768,7,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PISTOLFLASH case ga_newgame:

(SPR_SHT2,32777,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_DSGUN
(SPR_CHGG,0,1,(A_WeaponReady),S_CHAIN,0,0), // S_CHAIN buf = (gametic/ticdup)/%BACKUPTICS;
(SPR_CHGG,0,1,(A_Lower),S_CHAINDOWN,0,0), // S_CHAINDOWN
(SPR_CHGG,0,1,(A_Raise),S_CHAINUP,0,0), // S_CHAINUP for (i=0 ; i<MAXPLAYERS ; i++)
(SPR_CHGG,0,4,(A_FireCGun),S_CHAIN2,0,0), // S_CHAIN1 {
(SPR_CHGG,1,4,(A_FireCGun),S_CHAIN3,0,0), // S_CHAIN2 if (playeringame[i])
(SPR_CHGG,1,0,(A_ReFire),S_CHAIN,0,0), // S_CHAIN3 {
(SPR_CHGF,32768,5,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH1 cmd = &players[i].cmd;
(SPR_CHGF,32769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH2 memcpy (cmd, &netcmds[i].buf, sizeof(ticcmd_t));
(SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE if (demoplayback)
(SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0), // S_MISSILEDOWN G_ReadDemoTiccmd (cmd);
(SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0), // S_MISSILEUP if (demorecording)
(SPR_MISG,1,0,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0), // S_MISSILE1 G_WriteDemoTiccmd (cmd);
(SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0), // S_MISSILE2
(SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE3
(SPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0), // S_MISSILEFLASH1
(SPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0), // S_MISSILEFLASH2 // check for turbo cheats
(SPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0), // S_MISSILEFLASH3 if (cmd->forwardmove > TURBOTHRESHOLD
(SPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_MISSILEFLASH4 && !(gametic&31) && (gametic>>51&3) == i)
(SPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0), // S_SAW static char turbomessage[90];
(SPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAW,0,0), // S_SAWB extern char *player_names[4];
(SPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0), // S_SAWDOWN sprintf (turbomessage, "%s is turbo!", player_names[i]);
(SPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0), // S_SAWUP players[consoleplayer].message = turbomessage;
(SPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0), // S_SAW1
(SPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0), // S_SAW2 // P_NoiseAlert;
(SPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0), // S_SAW3 if (netgame && !netdemo && !(gametic%ticdup) )
(SPR_PLSG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA {
(SPR_PLSG,0,1,(A_Lower),S_PLASMADOWN,0,0), // S_PLASMADOWN if (gametic > BACKUPTICS
(SPR_PLSG,0,1,(A_Raise),S_PLASMAUP,0,0), // S_PLASMAUP && consistency[i].buf != cmd->consistency) void
(SPR_PLSG,0,3,(A_FirePlasma),S_PLASMA2,0,0), // S_PLASMA1 {
(SPR_PLSS,1,20,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA2 P_NoiseAlert;
(SPR_PLSF,32768,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH1 _Error ("consistency failure (%i should be %i)",mobj_t* target,
(SPR_PLSF,32769,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH2 cmd->consistency, consistency[i].buf);mobj_t* emitter );
(SPR_BFGG,0,1,(A_WeaponReady),S_BFG,0,0), // S_BFG if (players[i].mo)
(SPR_BFGG,0,1,(A_Lower),S_BFGDOWN,0,0), // S_BFGDOWN consistency[i].buf = players[i].mo->x;
(SPR_BFGG,0,1,(A_Raise),S_BFGUP,0,0), // S_BFGUP else
(SPR_BFGG,0,20,(A_BFGSound),S_BFG2,0,0), // S_BFG1 consistency[i].buf = mindex;
(SPR_BFGG,1,10,(A_GunFlash),S_BFG3,0,0), // S_BFG2
(SPR_BFGG,1,10,(A_FireBFG),S_BFG4,0,0), // S_BFG3
(SPR_BFGG,1,20,(A_ReFire),S_BFG,0,0), // S_BFG4
(SPR_BFGF,32768,11,(A_Light1),S_BFGFLASH2,0,0), // S_BFGFLASH1
(SPR_BFGF,32769,6,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_BFGFLASH2
(SPR_BLUD,2,8,(NULL),S_BLOOD2,0,0), // S_BLOOD1 // check for special buttons
(SPR_BLUD,1,8,(NULL),S_BLOOD3,0,0), // S_BLOOD2 for (i=0 ; i<MAXPLAYERS ; i++)
(SPR_BLUD,0,8,(NULL),S_NULL,0,0), // S_BLOOD3 {
(SPR_PUFF,32768,4,(NULL),S_PUFF2,0,0), // S_PUFF1 if (playeringame[i])
(SPR_PUFF,1,4,(NULL),S_PUFF3,0,0), // S_PUFF2 {
(SPR_PUFF,2,4,(NULL),S_PUFF4,0,0), // S_PUFF3 if (players[i].cmd.buttons & BT_SPECIAL)
(SPR_PUFF,3,4,(NULL),S_NULL,0,0), // S_PUFF4 {
```

Татяна Воронина
Портрет на футболке

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронина Т. А.

Портрет на футболке / Т. А. Воронина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Уныние, как известно, большой грех, да и сетовать на судьбу – занятие бессмысленное. Однако сетуем порой и вопрошаем: за что и доколе? Не всякий человек способен выходить из жизненных передряг, сохранив в себе всё лучшее и не озлобившись. Вот и две героини этого рассказа поступают совсем по-разному, если не сказать – диаметрально противоположно.

– Понимаете, она так орала, низким каким-то, утробным голосом, что я не выдержала, – рассказывала на офисной кухоньке главный бухгалтер Инна Семёновна.

В этот момент в дверях возник начальник охраны:

– Кто орал? Что у вас тут случилось?

Дружный хохот был ему ответом.

– Да не волнуйтесь, Андрей Дмитриевич, – сказала секретарша Галочка, – это Инна Семёновна про свою кошку рассказывает. Бедное животное так кота хотело, что у хозяйки сердце разрывалось.

Андрей Дмитриевич хмыкнул и удалился восвояси.

«Надо же, – подумала Надежда, глядя на главбуха, – кошку пожалела... Меня бы кто пожалел!».

Надежда – девушка особенная, но о ней позже. А у Инны Семёновны уже много лет жила кошка. Сын принёс её в дом, когда ему было ещё десять лет, подобрав зимой в подъезде, где киса грелась на батарее. Он и до этого разных котов притаскивал, но родители брать их домой не разрешали: колбаски к лифту вынесут на бумажке и – до свидания. А тут Инна поглядела на кошечку, и сердце у неё дрогнуло – котёнок ещё, подросток, месяца четыре. Хорошенькая до невозможности, простая вроде бы серая полосатая, короткошерстная, но с белыми задними лапками и белой грудкой. Изящная необыкновенно, полоски на мордочке симметричные и образуют изысканный гармоничный узор. И глаза, роскошные кошачьи глаза, взгляд которых завораживает кажущейся глубиной и осмысленностью. Инна сдалась. Оставалось получить согласие отца, для которого главным критерием было, «чтоб не гадила, где ни попадая». Но умная киса со второго раза уже стала ходить в свою плошку – наскоро приспособленный металлический поддон подходящего размера, застеленный газетой. И муж Инны согласился:

– Пусть живёт.

Кошку назвали Матильдой. Она как будто была благодарна за спасение от стужи и голода, вела себя очень тактично и ненавязчиво, ласкалась и урчала, только когда позовут, и быстро стала членом семьи. До этого животных в доме не держали, но к кошкам Инна всегда была равнодушна и считала, что красота и грациозность всех представителей семейства кошачьих – это само совершенство, ничего красивее природа не создала.

Когда Матильде исполнилось девять месяцев, она, в полном соответствии с законами природы, стала взрослой кошкой. И тут началось! Матильда ходила по квартире, как маленький тигр, издавая жуткие звуки, и периодически каталась по полу. Инна, не видевшая ранее ничего подобного, поначалу испугалась, что кошка заболела, но муж коротко пояснил:

– Кота хочет.

Инна, совершенно не разбиравшаяся в вопросах стерилизации самок животных, пришла в ужас. Её бедная киса извивалась в мучениях, не в силах противостоять зову плоти. Взирать на это было невыносимо. И тогда Инну осенило. Она кинулась к телефону и набрала номер подруги, в семье которой жил кот.

– Ирка, ты можешь мне дать своего кота дня на три?

– А тебе зачем?

Инна в красках живописала ситуацию. Ирина хохотнула и сказала:

– Ну, приезжай, бери. Только предупреждаю: он у нас весьма своенравный товарищ, нелегко с ним будет.

– Да уж потерплю три дня, – ответила Инна. – Сделает своё дело, и верну.

Она даже представить себе не могла, что её ожидает.

Имени этого зверя Инна не помнит. Был он рыжий персидский и огромный. Попав в квартиру, он тут же обследовал все закоулки нового жилища и в одном из них благополучно нагадил. Придя на кухню, он моментально сожрал весь корм, предназначенный Матильде. Инна

поставила вторую миску и наполнила обе. Через минуту всё было сметено из обеих посудин. В дальнейшем, чтобы накормить свою кошку, приходилось зазывать её на кухню и закрывать дверь на время её трапезы. Попытки приучить кота ходить в кошачий туалет не увенчались успехом, он продолжал гадить каждый раз в новом месте. Зато Матильда была счастлива: функцию самца кот выполнял исправно и многократно.

Еле выдержав три дня (почему три?) в надежде, что этого достаточно, Инна вернула это чудовище подруге. Кошка больше не орала. А через два месяца на свет появились пятеро котят.

Живые меховые комочки на подстилке в большой коробке первое время только сосали материнское молоко и спали. Когда им исполнился месяц, они стали подходить к маминой миске и пробовать корм. Матильда сразу приучила их ходить в туалет, таская за шкурку, куда положено. Забавно было наблюдать, как она даёт им уроки борьбы и охоты, как постоянно вылизывает каждого. Ещё через месяц подросшие котята с очаровательными мордочками носились по всей квартире, только и гляди, чтобы не наступить ненароком. Ребром встал вопрос: куда их девать?

Посоветовавшись, решили отвезти их на рынок и отдать какой-нибудь бабушке, которая там уже сидит и котят продаёт. Глядишь, купит кто-то, и они дом обретут. В девяностые много таких бабушек было. Самое смешное, что бабулька, взяв котят, ещё и некоторую сумму денег потребовала.

– За что? – поразился муж Инны.

– Как за что? – возмутилась бабулька. – А если я их сегодня не продам, чем завтра кормить буду?

Вот эту-то «душераздирающую» историю многолетней давности и рассказывала Инна коллегам в офисе в обеденный перерыв. Присутствующие помирали со смеху. Инна Семёновна – потрясающая тётка, ни дать, ни взять – Фаина Раневская. Любили её практически все, за редким исключением. Директор с ней как с главным бухгалтером горя не знал, ценил и уважал. В свои сорок восемь лет Инна Семёновна была полна энергии и оптимизма. Что бы она ни делала, во всё душу вкладывала. Девочек своих в бухгалтерии не просто любила – пестовала. Не было случая, чтобы к ней обратились с вопросом, а она отмахнулась, сославшись на занятость. Старалась не просто объяснить, а буквально разжевать и в рот положить. Из других отделов к ней тоже частенько за советом ходили. Да что там по работе, по жизни советовались, каждый знал, что у Инны найдёт сочувствие, утешение и поддержку. Собственный жизненный путь Инны Семёновны далеко не всегда был усыпан розами. Может, благодаря этому, а может, вопреки, отзывчивость её и позитивность были настолько мощными, что люди интуитивно чувствовали – находиться рядом с этим человеком не только комфортно, но даже полезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.